

Глава первая

Мейзи побежала вверх по ступенькам, бормоча себе под нос:

– Уже иду! Пожалуйста, потише. Я иду, иду. Только присела, и вот на тебе...

Она заправила все кровати, помыла всю посуду, что осталась после завтрака. Что за утро – даже чай попить некогда!

Мейзи чуть не споткнулась об Эдди – своего белого щенка с коричневыми пятнышками, он бежал рядом с хозяйкой. Щенок презрительно фыркнул на входную дверь и залаял.

– Может, хотят снять комнаты на третьем этаже? – внезапно преисполнилась надежды Мейзи.

Она пригладила передник. – Тихо, Эдди! Не напугай их!

Комнаты на третьем этаже бабушкиного пансиона уже давно пустуют, поэтому с деньгами туго.

Мейзи даже забыла, когда последний раз ела ириски – так давно это было; а бабушка стала сильно нервничать – между её бровями залегла глубокая складка.

Когда Мейзи распахнула парадную дверь, то увидела мальчика со свёртком в руке, а за ним, на дороге, стояла повозка.

– Поторопись, малой! – нетерпеливо крикнул извозчик.

– Миссис Сара Хитчинс и мисс Мейзи Хитчинс? – протараторил мальчик, протянув свёрток Мейзи.

– Да, это я. В смысле, я Мейзи...

Она не успела закончить фразу, как мальчика и след простыл – он запрыгнул в повозку, извозчик дёрнул поводья и прикрикнул на лошадь, чтобы та скорее зашагала.

Мейзи удивлённо посмотрела на свёрток. Эдди потянул её за юбку, твякнул и подпрыгнул, пытаясь понюхать посылку.

– Странно, я думала, это для профессора Тобина, – прошептала девочка. – Ему постоянно присылают странные вещи из-за границы. Нет, Эдди, даже не думай это кусать.

Девочка подняла свёрток повыше, захлопнула дверь и медленно прошла в коридор. Не так давно друг профессора, работающий где-то в Италии, прислал ему редких бабочек, приколотых к картонке, и большую сосиску. До профессора она доехала слегка покусанной.

– Это и правда для нас с бабушкой. Тут чернила немного стёрлись, я не совсем понимаю, от кого... – Внезапно Мейзи сломя голову бросилась вниз по лестнице и ворвалась на кухню. – Бабушка, бабушка, смотри!

– Что случилось? – Бабушка, оторвавшись от чая, удивлённо посмотрела на внучку.

– Посылка! Для нас обеих. Как думаешь, она... она от папы? Тут чернила немного стёрлись, я не уверена...

Дрожащими руками бабушка поставила чашку на блюдце, то звякнуло.

– От папы?! Мейзи, он нам что-то прислал?

– Кажется, мы никогда этого не узнаем, – пробормотала девочка, пытаясь развязать узлы на бечёвке, которой была перевязана посылка. – Он ведь моряк, завязывать узлы – его работа.

Бабушка, пожалуйста, давай их разрежем? Я сто лет буду это развязывать.

Бабушка цокнула языком: ей хотелось бы сохранить бечёвку – а вдруг пригодится? Но в то же время она мечтала поскорее заглянуть внутрь.

– Дай посмотрю. – Бабушка взяла посылку и стала разглядывать наклейку с адресом. Служанка Салли принесла ножницы. – Интересно, откуда он её прислал?

Мейзи разрешила узелки и наконец-то открыла свёрток. Вытащила оттуда красивую шёлковую шаль, кожаный мешочек и приложенное к ним письмо для бабушки. Письмо девочка протянула бабушке.

– Он пишет, что сначала думал сам привезти мне эту шаль, но потом решил отправить её по почте – ему хочется, чтобы я носила её, пока он плавает, – обрадованно улыбнулась бабушка. – А в этом мешочке подарок для тебя, Мейзи. Очень старая вещь, времён египетских фараонов.

Так сказал торговец в Каире, на сууке. Думаю, «суук» означает «рынок». Но отец не уверен, правду тот сказал или нет. В любом случае это, по его словам, секретное послание. Возможно, именно ты сможешь разгадать тайну, маленький сыщик!

– Он правда так написал? – спросила Мейзи.

Она развязала шнурок и вытряхнула содержимое мешочка себе на ладонь. Девочка не представляла, как отец отнесётся ко всем делам, что она распутала. В письмах она рассказывала ему о приключениях, но ответы получала очень редко. Мейзи почти не знает, что за человек её отец. Может, он считает, что девочкам не стоит становиться сыщиками, что это опасно или, что ещё хуже, это просто глупости. Но если он сам прислал ей секретное послание, чтобы Мейзи его расшифровала, то вряд ли он против её увлечения и, когда вернётся домой через несколько месяцев, не будет её ни за что ругать.

– Это ожерелье. – Она подняла вверх золотую цепочку с подвеской. – Что это за камень?

– Может, сердолик? – предположила Салли. – Мейзи, этот тёмно-красный цвет тебе очень идёт!

– Тут есть гравировка, – сказала девочка, рассматривая камень при тусклом свете лампы. –

Посмотрите на линии. Это глаз? На другой стороне тоже есть символы. Наверное, это и есть тайное послание. – Девочка осторожно провела пальцем по камню и улыбнулась. Вот и тайна, присланная ей отцом.

Мейзи решила, что потом рассмотрит камень поближе с помощью лупы, которую ей подарил профессор Тобин. Девочка надела цепочку на шею и спрятала подвеску под платье, чтобы та не мешала во время уборки.

– Тебе стоит спросить у профессора, что это значит, – предложила бабушка, и Мейзи кивнула. Наверняка профессор Тобин знает, что это за знаки, а если нет – он может посмотреть в какой-нибудь энциклопедии.

«Но тогда это будет нечестно! – подумала Мейзи. – Мне надо попробовать разгадать эту тайну самостоятельно!»

* * *

– Профессор, хотите чаю? – спросила Мейзи, осторожно открыв дверь в его комнату. В руках девочка держала поднос. Обычно в это время профессор Тобин как раз пьёт чай с печеньем. Тот выглянул из-за газеты. Огромные брови профессора были сердито сдвинуты вместе. Девочка остановилась у двери, не понимая, что случилось, – может, нельзя было его отвлекать? – Заходи, заходи, конечно, – проворчал он. – Извини, Мейзи, я немного зол, но не на тебя. Возможно, чай меня подбодрит.

– Профессор, а что случилось? – спросила Мейзи. Профессор всегда был дружелюбным и вежливым, даже когда злился.

– Это! – И профессор потряс перед ней газетой. – Полная чушь! Ты только посмотри!

Мейзи поставила поднос с чаем на столик около кресла и посмотрела на газету. Кажется, это статья о каком-то лорде Дакрэ.

– Ой, Египет! Мой папа как раз недавно там был. Он прислал нам письмо из Каира, – сказала девочка и стала громко зачитывать велух статью: – «Лорд Дакрэ обнаружил гробницы фараонов, полные ценных артефактов... Статуи из чистого золота!» Они какие-то странные... – Мейзи нахмурилась, под разными углами разглядывая рисунок в газете.

– Ногач Дакрэ обнаружил их лишь потому, что несметно богат и не знает, что ещё делать с деньгами! – выпалил профессор. – Любой может поехать в Египет и обнаружить гробницы, если есть несколько лишних миллионов. Там за него целая армия работников перекапывала песок. Было бы странно, если б они ничего не нашли!

– Профессор, вы с ним знакомы? – спросила Мейзи, удивившись, что профессор назвал лорда Дакрэ – Ногач.

– Мы вместе учились в университете, – сказал профессор и снова потряс газетой. – Мы друзья, правда. А я просто старый ворчун, Мейзи. Мне тоже хотелось бы иметь несколько лишних миллионов для экспедиций. Говоришь, твой папа был в Египте?

– Да, он мне ещё подарок прислал. Вот, посмотрите. – Девочка аккуратно сняла с шеи ожерелье и протянула профессору; она надеялась, это его приободрит. Мейзи с радостью позволит ему разгадать тайну послания на подвеске, только бы ему стало лучше!

Профессор осторожно взял ожерелье.

– Мейзи, ему тысячи лет! Настоящее сокровище. Тебе очень повезло! А на камне начертаны иероглифы. К сожалению, я не эксперт по Египту, не знаю значения надписи.

– Папа сказал, что это тайный шифр – мне стоит разгадать послание, – добавила Мейзи.

– Отличная идея! – уверенно кивнул профессор. – Давай завтра после обеда сходим в нашу личную экспедицию в Британский музей? У них есть целый зал, посвящённый истории Египта. Я скажу твоей бабушке, что это будет очень полезно, ты узнаешь много нового! Наверное, даже получится разгадать послание на подвеске.

Глава вторая

– Ух ты... – прошептала Мейзи, когда они с профессором шагнули в железные ворота, ведущие к Британскому музею. По внутреннему дворику они дошли до лестницы, и вдруг Мейзи остановилась и схватила профессора за рукав. – Сэр, кажется, мне сюда нельзя. Меня не пустят. Это же дворец... – Какое счастье, что Эдди остался дома!

Профессор Тобин успокаивающе погладил девочку по руке.

– Мейзи, уверяю, тебя обязательно пустят. Музей открыт для всех! – Он повёл девочку вверх по широким ступенькам между огромными колоннами. – Мейзи, поторопись. Кажется, сейчас пойдёт снег – ты только на небо посмотри. Внутри точно теплее. Сейчас, конечно, в музее есть электричество, и мы сможем увидеть все сокровища, но вот раньше по вечерам внутри было очень темно. Все посетители уходили в четыре часа дня – просто потому, что ничего не могли разглядеть!

Мейзи поспешила за профессором по коридору. Вокруг были сотни мраморных статуй – полуобнажённых. Бабушка, наверное, в обморок бы упала, увидев некоторые из них. В такой холодный день казалось, что ещё чуть-чуть – и некоторые статуи замёрзнут, бедняжки. Вдруг профессор остановился и посмотрел на девочку. Они как раз зашли в зал истории Египта. Мейзи заинтересованно озиралась вокруг, а профессор радостно улыбался, наблюдая за ней. Зал – просто огромный, с высоким потолком, весь заставлен огромными статуями.

– Если у него такая большая голова, то какого же размера он сам? – прошептала Мейзи, рассматривая лицо из тёмного камня. – Одна его голова больше меня!

– Скорее всего, он позировал сидя – фараоны почти всегда так делали, – объяснил профессор. – Возможно, у музея есть и остальные части этой статуи, но они бы заняли весь зал! – И он повёл девочку мимо громадных экспонатов к плите из серого камня под стеклом в деревянной рамке. – Мейзи, видишь? Чуть высоковато для тебя... Это самое известное сокровище Британского музея!

Мейзи неуверенно на него посмотрела. По сравнению с блестящими золотыми гробами в коридоре этот камень выглядит достаточно заурядно и скучно.

– Мейзи, это Розеттский камень. На нём – благодарственная надпись жрецов Птолемею Пятому. Да-да, всё это очень скучно, согласен, но самое важное – надпись здесь представлена на трёх языках. Именно благодаря этому мы научились понимать египетские иероглифы!

– Ничего себе! – Мейзи встала на цыпочки, чтобы получше рассмотреть камень. – Иероглифы на самом верху камня, да?

– Правильно. До этого камня никто вообще не имел представления о египетских иероглифах. А тут текст есть ещё на древнегреческом языке – в самом низу, и посередине – демотический текст. Все три текста сопоставили и смогли перевести иероглифы! – Профессор Тобин вздохнул. – Этому камню две тысячи лет, Мейзи. Половина экспонатов в этом зале ещё древнее. Знаешь, когда Розеттский камень нашли, он был встроен в стену. А что, если бы его никто никогда не заметил?... Мы бы тогда о нём ничего не знали...

Мейзи посмотрела на иероглифы, пытаясь найти похожие на те, что изображены на её ожерелье.

– Это же птицы! А это – что, человек с ведром на голове? Профессор, кажется, писать картинками-иероглифами очень трудно! – Девочка нахмурилась: она представила, как пишет письмо отцу, вместо слов используя маленькие изображения.

– Мало кто умел ими писать, – согласился профессор. – Иероглифы использовали только в особых случаях. Для важных сообщений, например. Никто не посылал в мясную лавку жалобы на плохие сосиски, написанные иероглифами!

– Тут нет ничего похожего на рисунок на моём кулоне... – сказала Мейзи, вглядываясь в изогнутые линии на камне.

– Да, – согласился профессор и пошёл дальше по залу. – Давай спросим у кого-нибудь. Я знаю смотрителей этого зала, хотя Египет не по моей части. Может, кто-то из них сейчас тут...

– Скраффи! – прогремел чей-то голос сзади. Мейзи вздрогнула от неожиданности, а профессор чуть не упал в саркофаг.

– Ногац! – вскрикнул профессор. Громадный мужчина схватил профессора за руку и стал яростно её трясти.

– Скраффи, что же ты тут делаешь? – спросил мужчина. – Не знал, что ты интересуешься Египтом! Неужели наконец признал, что эта величайшая цивилизация нашего мира куда интереснее странных животных из Южной Америки?

Мейзи видела, как глубоко и медленно вздохнул профессор – его усы подпрыгнули, но он лишь вежливо улыбнулся.

– Ногач, мне всё интересно, – ответил он и слегка поклонился. – Я рассказывал этой молодой леди о Розеттском камне. Это мисс Хитчинс. Мейзи, это лорд Дакрэ. Мы – гм! – говорили о нём вчера...

– А... – Конечно же! Это университетский друг профессора. Тот, у которого были миллионы, чтобы раскопать половину Египта. Загорелый, будто долго находился под солнцем, одет он был с иголки. Ног длиннее, чем у него, Мейзи раньше не видела – понятно, откуда взялось такое прозвище.

– Мне очень приятно с вами познакомиться, сэр, – сказала девочка и сделала книксен. – Профессор показал мне статью о ваших находках в Египте.

Лорд Дакрэ слегка нахмурился. Мейзи не поняла – то ли ему не понравилось напоминание, что его старый друг – профессор, а он – нет, или он просто очень редко знакомится с девочками в старых платьях. Чтобы чуть украсить наряд, Мейзи надела кружевной воротничок, который ей подарила Элис, но платье всё равно было старым и выцветшим.

– Очарован встречей с вами, молодая леди, – пробормотал он. – Позвольте представить вам моего секретаря, мистера Траверса. Траверс, это Скраффи Тобин, мой старый друг. Охотник до странных вещиц...

– Если честно, босс, я читал доклад профессора Тобина про ритуалы южноамериканских племён. – Худой молодой человек, маячивший за лордом Дакрэ, вышел вперёд и поклонился профессору и Мейзи. На его загорелом лице появилась улыбка. – А вы, мисс Хитчинс, читали его? – вежливо спросил он. – Это потрясающий доклад!

– Нет, сэр, не читала. Но профессор Тобин показал мне много необычных вещиц, которые он привёз из Южной Америки, – ответила Мейзи и улыбнулась. Мистер Траверс сразу ей понравился. Как приятно – он подумал, Мейзи может осилить и прочитать такую сложную работу! Хотя лорд Дакрэ, кажется, был не очень рад. Возможно, ему неприятно, что его секретарь восхищается стариной Скраффи Тобином.

– Ногач, вы хотите отдать музею свои находки, поэтому пришли сюда сегодня? – быстро спросил профессор Тобин. – Та синяя погребальная маска выглядит невероятно, даже на картинке в газете.

Лорд Дакрэ опустил плечи и, кажется, стал чуть ниже ростом.

– Нет... Нет, Скраффи. Конечно, я пожертвую некоторые экспонаты музею, но сегодня мне надо поговорить с директором. У меня украли главное сокровище моей коллекции... Я пришёл к мистру Каннингу, может, вор выставит кражу на аукцион, тогда он её заметит... Или этот подлец решит продать сокровище напрямую музею – тогда он тоже даст мне знать!

– Украли? – не удержавшись, заинтересованно спросила Мейзи. Это не её дело, но девочка не утерпела.

– Мой красивейший золотой скарабей исчез. – Лорд Дакрэ вытащил из кармана носовой платок с вышивкой и громко высморкался. – Пропал. Полиция провела со мной всё утро, но толка от них ноль. Они сказали, взлома не было. Они даже осмелились предположить, что кражу совершил кто-то из домашних! Вздор!

– Скарабей, – повторил профессор Тобин. – Жук?

Мейзи задумчиво на него посмотрела. Профессор отлично разбирается в животных и насекомых, он точно знает, кто такой скарабей. Наверное, он хочет приободрить друга и показать ему, что тот знает чуть больше, чем профессор. Так решила Мейзи.

– Это не просто жук! Это лучший жук! Скраффи, он был священным для египтян! – Лорд Дакрэ будто стал читать лекцию и начал прохаживаться туда-сюда. – Символ солнца! Бог солнца Ра в своей утренней ипостаси, Хепри, изображался в виде скарабея!

– У египтян богом был жук? – удивлённо спросила Мейзи, но лорд Дакрэ был слишком занят своей лекцией, чтобы ответить девочке.

– Не просто жук, – прошептал ей на ухо мистер Траверс. – Навозный! Фу-фу, какашки! Знала об этом?

– Конечно же, нет! – Мейзи посмотрела на него с подозрением – он что, дразнит её?

– Я не вру, честно. Навозные жуки откладывают яйца прямо в навоз. Они скатывают из него шарики и создают гнёзда. Египтяне считали, это похоже на огненный шар, солнце, путешествующее по небу.

– Гнёзда из навоза?! – недоверчиво спросила Мейзи.

– Да, именно так, – согласился мистер Траверс. – Босс, прошу меня извинить! – Он торопливо поклонился лорду Дакрэ, который заметил, что секретарь и Мейзи совсем не слушают его лекцию. – Я кое-что объяснял мисс Хитчинс. Чтобы она поняла важность Хефри.
– И вы нашли этого драгоценного скарабея во время последней экспедиции? – отрывисто спросил профессор Тобин.
– Да. Это часть украшения правителя. – Лорд Дакрэ грустно кивнул. – Этот жук с огромного ожерелья – только не для женщины, а для мужчины. Жук должен был находиться на груди человека. Я сам его нашел. Скраффи, мы раскопали самые удивительные гробницы в мире! Они были под огромнейшей пирамидой, почти полностью разрушенной. Нам пришлось вырыть вход – копали целый год, там слишком много ложных тоннелей. И повсюду ловушки. Раньше правители отлично охраняли свои секреты!
– И вы всё равно зашли внутрь? Неразумно с вашей стороны... – удивился профессор Тобин. Мейзи улыбнулась. Несколько лет назад профессора Тобина во время его экспедиции по Южной Америке чуть не съела змея! Нечестно сейчас так отчитывать лорда Дакрэ.
– Скраффи, я не мог не зайти! Как же не взглянуть самому на такие исторические сокровища?! Только их перенесут из гробниц в музей – они теряют в важности! – Лорд Дакрэ обвёл рукой зал. – Конечно, нам надо их изучать. Чтобы добраться до этих гробниц, я прошёл сотни ловушек и избежал множества проклятий! Когда мы открыли саркофаги – их было три, – золотой скарабей отдыхал на груди правителя, прямо над сердцем.
– На его трупе! – в ужасе вскрикнула Мейзи.
– Его мумии. – Лорд Дакрэ нахмурился. – Девочка, неужели ты не знаешь о мумиях?

– До мумий мы ещё не дошли, – ответил профессор Тобин. – Они здесь в конце зала, Мейзи. Египтяне бережно хоронили мёртвых – они заворачивали их в бинт, чтобы те сохранились... не свежими, конечно, но хотя бы целыми. И потом клали их в эти красивые гробы. В музее несколько мумий.

– Как ужасно! – прошептала Мейзи. – А их не надо похоронить?
– Уж лучше они будут здесь, чем пойдут на продажу на рынке в Египте, молодая леди! – фыркнул лорд Дакрэ. – А то купит какой-нибудь глупый турист, привезёт домой и разберёт по кусочкам! – Вдруг он смягчился и погладил девочку по руке. – Понимаю, мисс Хитчинс, как вы удивлены. Я забыл, что не все так восхищаются странными погребальными обрядами, как я. – Я восхищаюсь, сэр! – поспешно ответила Мейзи. – Вы что-то сказали о проклятиях?
– Сотни проклятий! – Лорд Дакрэ вздохнул. – Наверняка многие скажут, что кража скарабея – тоже часть такого проклятия. Великий фараон отомстил за то, что обокрали его усыпальницу. – Он фыркнул. – Полнейшая чушь. Гробница очень красивая – там все стены расписаны, а сценки – такие живые, что, кажется, сейчас начнут двигаться в мерцающем свете наших факелов. А какая мебель для загробной жизни правителя! Даже паланкин есть, чтобы ему было на чём ездить, только такой хрупкий, что к нему вообще нельзя прикоснуться. Мне так хотелось поделиться этой находкой с людьми – ужасно, что сокровища скрыты от мира! Что ж, моя последняя экспедиция вернула правителя Египта к жизни.

Мейзи сглотнула. Конечно, лорд Дакрэ не имел в виду, что мёртвый фараон в самом деле оживёт, но со всеми тёмными гробницами, мерцающим светом факелов и мёртвыми телами представить такую картину было очень легко. Неужели на другом конце зала действительно есть мёртвые люди, замотанные в бинты?..

– Твоя последняя экспедиция? – удивлённо посмотрев на друга, спросил профессор Тобин.
– Врач сказал, мне нельзя больше работать, Скраффи, – грустно ответил лорд Дакрэ. – Слабое сердце. Слишком много я путешествовал под чужим солнцем. Это была моя последняя экспедиция. Скарабей – моё сокровище. И он пропал...

Глава третья

Мейзи хотела показать лорду Дакрэ своё ожерелье – наверняка эксперт по Египту сможет объяснить ей, что за послание зашифровано на подвеске. После Розеттского камня Мейзи стало казаться, что без помощи она не справится.
Но сейчас неподходящее время для расспросов – лорд Дакрэ снова вытащил носовой платок и начал сморкаться – ещё громче предыдущего; будто сморкался не он, а слон.

Мистер Траверс с сочувствием погладил его по спине.

– Босс, полиция ещё работает. Никогда не знаешь, чем дело обернётся, – тихо сказал он.

– Да, Траверс, ты прав, ты прав. Хотя что-то хорошее сегодня произошло, Скраффи. Давненько мы с тобой не виделись. И сейчас я тебя так просто не отпущу. Приглашаю тебя с мисс... мисс Хитчинс ко мне домой на чай. Согласен?

Профессор Тобин неуверенно посмотрел на Мейзи.

– Интересно, что скажет твоя бабушка? – спросил он. – Уже очень поздно...

– Думаю, она разрешит, – твёрдо ответила Мейзи, скрестив пальцы за спиной. Конечно же, бабушка не разрешит – ей не понравилось, что Мейзи отправилась бродить по музею вместе с профессором, забросив всю работу по дому. Девочке пришлось напомнить бабушке, что в музее обычно узнают много нового – и только тогда её отпустили.

К счастью, бабушка у Мейзи весьма любопытна. Ей точно захочется узнать о доме настоящего лорда, решила девочка. Вдобавок можно сказать, что некрасиво отказываться от приглашения.

Да и профессору не терпится поговорить со старым другом!

Мистер Траверс сбежал по лестнице и поймал большую карету, чтобы там поместились четверо. Мейзи села рядом с мистером Траверсом спиной к лошадям, дав возможность лорду Дакрэ и профессору посплетничать, пока они едут в Челси.

В карете было холодно. Чтобы согреть ладони, Мейзи на них села. Мистер Траверс обеспокоенно на неё посмотрел.

– Возьмёте мой шарф, мисс Хитчинс?

Мейзи улыбнулась:

– Думаю, вам он сейчас нужнее! Ведь вы наверняка привыкли к египетской жаре, сэр!

– Да, туманный холодный Лондон совершенно другой! – согласился он и поёжился. – Что ж, вот мы и приехали.

Мистер Траверс выпрыгнул из кареты, помог выйти лорду Дакрэ, профессору и Мейзи. Потом он побежал к высоким каменным ступенькам и несколько раз постучал дверным кольцом.

Мейзи поднялась по лестнице, любуясь рядами блестящих окон над её головой. Интересно – сколько надо времени, чтобы отмыть их все? И сколько же уксуса и газет уходит на уборку?

По обеим сторонам балюстрада украшена статуями, похожими на те, что были в музее, – львы с человеческими головами. Из белого мрамора, сверкающие на солнце, львы имели чёткие черты лица; в музее же статуи были не такими новыми.

– Очень красивые сфинксы, Ногач. – Профессор погладил статую по голове.

А вот Мейзи была уверена – на самом деле они профессору совсем не понравились. Жизнь профессора куда скромнее, чем у его друга. Дворецкий лорда Дакрэ открыл дверь и провёл гостей в холл. Дома красивее этого Мейзи ещё не видела. Он даже больше и величественнее, чем дом её подруги Элис. Повсюду стоят статуи и позолоченная мебель – Мейзи показалось, что она снова очутилась в музее.

– Финшэм, попроси служанок принести нам чая, пожалуйста, – велел лорд Дакрэ и повёл гостей в библиотеку – комнату невообразимых размеров в задней части дома. Одни книги чего стоят: все полки уставлены тёмными кожаными переплётками, названия блестят золотом.

По всей библиотеке были расставлены драгоценные находки лорда Дакрэ – цветные каменные статуи, которые, кажется, следят за Мейзи, древний папирус в стеклянной витрине и даже доспехи. А прямо посередине библиотеки лежит мумия. Лорд Дакрэ провёл гостей к небольшому дивану. Мейзи села спиной к мумии, чтобы хоть немного расслабиться. Мистер Траверс, желая подбодрить девочку, улыбнулся ей и протянул чай в чашке из тонкого фарфора. Мейзи показалось, это лучший фарфор на свете.

– Папа! – В коридоре послышался высокий девичий голос и следом топот по мраморной лестнице.

В библиотеку вбежала элегантно одетая девушка, за ней шёл мужчина в нелепой высокой шляпе.

– Привет, дорогая! Скраффи, это моя дочь, почтенная Айсис Дакрэ. А это мой младший двоюродный брат, мистер Макс Дакрэ, он живёт с нами. Айсис многое знает об истории Египта – она изучала манускрипты, ещё когда была совсем малышкой, – лорд Дакрэ гордо улыбнулся. Потом он вздохнул: – Конечно, Айсис так же огорчена кражей, как и я.

«Не похоже, что Айсис сильно огорчена!» – подумала Мейзи. Когда лорд Дакрэ отвернулся, чтобы представить Макса профессору, Айсис надменно ухмыльнулась и посмотрела на брата

отца. А Макс Дакрэ просто ей улыбался – поднятые вверх уголки губ практически не были заметны.

Они не знали, что Мейзи за ними наблюдает. Девочка сразу решила, что ни Макс, ни Айсис ей не нравятся. Когда дочь лорда Дакрэ только зашла в комнату, она оглядела Мейзи и заметила выцветшее сиреневое платье. Мейзи видела, как изменилось выражение лица Айсис, когда та поняла, что эта оборванка не заслуживает никакого внимания.

Макс Дакрэ, кажется, вообще не заметил Мейзи. Девочке показалось, что выглядит он очень глупо. Его чёрные волосы были прилизаны, а крошечную чёрную бороду будто нарисовали на подбородке.

Возможно, Айсис не очень переживает, потому что не любит историю Египта так сильно, как считает её отец. Кажется, с лордом Дакрэ жить очень трудно. Судя по его поведению в музее, он говорит исключительно о Египте, в отличие от профессора Тобина, который может рассказать обо всём на свете. Когда Мейзи убирается у него в комнате, она с удовольствием его слушает. Про Южную Америку Мейзи знает куда больше любого другого ребёнка её возраста. К тому же она уверена, когда-нибудь эти знания ей пригодятся. Но вряд ли бы ей понравились бесконечные лекции за завтраком о могуществе бога Ра. Даже если Айсис и не хотела заниматься историей Египта, избежать этого в доме, полном старинных египетских артефактов, было очень трудно.

– Папа, что сказал мистер Каннинг? Может, ещё что украли?

– Нет. – Лорд Дакрэ вздохнул. – Пропал только мой прекрасный скарабей. Каннинг пообещал, что будет внимательно следить за аукционами. Да я тоже буду внимателен.

Мисс Дакрэ кивнула. Она снова бросила странный взгляд на Макса и улыбнулась уголком губ. Возможно, он ей нравится, подумала Мейзи и вздрогнула. Макс Дакрэ похож на змею, но, кажется, Айсис так не считает. Она глаз не может от него оторвать и совсем не слушает отца. Странно, что девушку, выросшую в доме лорда Дакрэ и знающую всё о сокровищах Египта, абсолютно не интересует пропажа скарабея. Ведь даже если история Египта ей жутко надоела, сама кража должна была вызвать хоть какие-то чувства, не так ли? Возможно, кто-то проник в дом, хотя полиция так не считает. Мейзи поёжилась, вспомнив, как однажды грабитель ворвался в пансион её бабушки. Тогда девочка столкнулась с воров на лестнице, и он её сильно толкнул. У Мейзи в руках была сковородка, но ей всё равно было невероятно страшно! А Айсис Дакрэ абсолютно спокойна. Кажется, строить глазки странному брату лорда Дакрэ ей нравится куда больше. Вот это действительно необычно!

* * *

– Мейзи, пожалуйста, открой дверь, у меня все руки в муке. – Бабушка вздохнула. – Наверное, снова поклонники мисс Лейн. Будто не знают, что она уже в театре, готовится к выступлению. Мейзи побежала к входной двери. С тех пор как они с профессором вернулись из гостей, Мейзи носилась туда-сюда не покладая рук. Она уже собиралась попросить мужчину за дверью пройти к чёрному входу, но он, кажется, пришёл не к мисс Лейн. Он был невысокого роста и похож на бочонок, а его руки все в татуировках. Наверное, моряк.

Мейзи уставилась на гостя, гость уставился на Мейзи. Девочка спросила, кто он и к кому пришёл, а потом заметила, что один глаз у него очень странный. Он не двигается. И цвет у него не такой, как у другого глаза.

– Он стеклянный, малышка, – добрым голосом сказал мужчина. – Я вижу, ты заметила, – добавил он. – Лет двадцать назад попал я в шторм. У мыса Доброй Надежды. Вот извивающаяся верёвка и выбила мне один глаз.

– Ой, мне так жаль! – вежливо ответила Мейзи. – К кому, вы сказали, вы пришли?

– Я не говорил.

Мейзи задумалась, не зная, что ответить. Стеклянный глаз будто за ней следил.

– Я хотел бы снять комнату. Увидел объявление. Вот я и пришёл. Спрашиваю о комнате. – И он улыбнулся, обнажив почерневшие зубы.

– А, я поняла! Сэр, проходите в гостиную, я сейчас позову бабушку, она на кухне. Это её пансион.

Моряк зашёл в дом, но когда Мейзи открыла ему дверь в гостиную, он туда не пошёл. Вместо этого он направился к лестнице на кухню, и Мейзи рванула за ним.

– Не люблю я гостиные, – сказал он и улыбнулся, – сам спущусь к твоей бабушке.

– Она печёт хлеб! Она не любит, когда жильцы заходят на кухню!

Удивительно, каким юрким оказался такой невысокий полный человек! Вот он уже спускается вниз – и Мейзи семенит за ним. Теперь поздно что-либо делать. Мужчина зашёл на кухню и улыбнулся, показав чёрные зубы бабушке и Салли.

– Добрый вечер, миссис Хитчинс.

Мейзи обескураженно посмотрела на бабушку. Что-то здесь не так, она это чувствует!

– Добрый вечер, – медленно ответила бабушка. – Мейзи, ты же знаешь, что мы принимаем гостей наверху!

– Знаю! Но он не захотел идти в гостиную... Сказал, они ему не нравятся. Он хочет снять комнату! – прошептала девочка.

– Боюсь, у нас нет свободных комнат, – быстро ответила бабушка. – Мейзи, проводи нашего посетителя наверх.

– Нет, миссис Хитчинс, комната у вас есть. Я видел объявление в окне. Просто я вам не нравлюсь, вот вы и отказываете мне. Думаете, я злодей-разбойник, а никак не честный человек, которому просто надоело плавать.

Бабушка фыркнула, Мейзи же обернулась к моряку и взгляделась в его раскрасневшееся морщинистое лицо. Она поняла, что именно тут не так.

– Я не говорила вам, что бабушку зовут миссис Хитчинс. Точно не говорила. Откуда вы нас знаете?

– Твой отец сказал, что ты очень умная, мисс Мейзи. Он чувствовал это, читая твои письма. Внезапно бабушка села на стул, прижав руки к груди, Салли как можно быстрее налила стакан воды и подала ей.

– Вы знаете Даниила... – прошептала она. – Моего Даниила!

Бабушка обернулась и посмотрела на присланную сыном шаль, что висела на крючке у двери. Она сказала внучке, что шаль надо убрать, чтобы с ней ничего не произошло и она не запыхалась, но бабушка никак не могла на неё наглядеться – и пока оставила шаль на кухне.

– Как он? Я шесть лет его не видела! Когда он уплыл, Мейзи была ещё малышкой!

– Она очень на него похожа. – Моряк кивнул на Мейзи. – Яркие рыжие волосы Даниила Хитчинса сразу её выдают!

– Салли, поставь чайник, – слабым голосом сказала бабушка. – Завари чай. Извините нас, мистер... эм?..

– Смит, миссис Хитчинс. Ной Смит. Отец говорил, моё имя как раз для моряка. Десять лет я плавал на «Лили Белль», работал коком, но очень устал и вот вернулся в Лондон. Так что же, миссис Хитчинс, есть у вас для меня комната или нет?

Глава четвертая

Мейзи подумала, что мистер Смит, бесспорно, очень странный жилец. Она вышла во двор, подмела крыльцо и, потирая руки, вбежала обратно в дом. На улице было очень холодно. Сначала казалось, что мистеру Смицу не нравятся его комнаты – он появлялся в них очень редко. Он долго гулял по Лондону, а когда возвращался домой, вместо того чтобы насладиться чаем в собственной гостиной, шёл на кухню. Правда, бабушка больше не возражала – мистер Смит стал ей как родной. Через несколько дней он уже помогал чистить картошку к ужину. Впрочем, когда он осмелился предложить бабушке иной рецепт рагу, его чуть не выгнали с кухни.

Вот и сейчас мистер Смит сидел за кухонным столом в окружении газет. Бабушка готовила обед, а мистер Смит начищал обувь. Эдди лёг на его ступни, надеясь, что ему достанется что-нибудь съедобное. Щенок, конечно, не очень любит овощи, но он не привередлив. К тому же Эдди пронюхал, что старый моряк очень добр. Обеды и ужины в пансионе на Альбион-стрит стали куда вкуснее: не только потому, что мистер Смит помогал на кухне, но ещё и потому, что он заплатил за комнаты на месяц вперёд, как только въехал. В рагу стало меньше картошки и больше мяса, бабушка перестала волноваться. Она никогда не экономила на еде для жильцов, но сама бабушка, Мейзи и Салли некоторое время ели только хлеб с маслом.

Позвонили в колокольчик, Мейзи забежала на кухню. Мистер Смит кивнул на колокольчик на стене.

– Профессор, наверное? – спросил он. Мейзи вымыла грязные руки. – Может, хочет попросить чая для своего важного гостя. Надеюсь, он спрятал эту странную птицу. Никогда не знаешь, что может ляпнуть попугай!

– Джаспер совсем не грубый, – с улыбкой ответила девочка, – он просто глуповат. Говорит только «Полли хочет крекер». А так целыми днями сидит в клетке вниз головой да кричит. А у профессора гости, да? Наверное, Салли открыла дверь, пока я убиралась. Мистер Смит и профессор подружились – они целый вечер разговаривали о Полинезии и пытались решить, существуют ли морские змеи. Мейзи уверена, профессор Тобин отлично разбирается в людях. Ей стало радостно, что они с мистером Смитом так легко сошлись. Он точно не может быть таким же ужасным, как выглядит, тем более – Эдди к нему привязался. Но его странный голубой глаз пугал девочку. Казалось, старый моряк смотрит на неё и видит все мысли. Глупо, конечно, но Мейзи не могла избавиться от этого чувства. Хотя сыщику такой бы глаз точно не помешал, решила девочка, поднимаясь к профессору Тобину. Она всё ещё думала о пропавшем скарабее, мисс Дакрэ и её странном поведении в тот день. Вот бы знать, о чём думают люди на самом деле!

– Профессор, вы звонили? – спросила Мейзи. – Ой, здравствуйте, лорд Дакрэ! – сказала она и сделала книксен. Лорд Дакрэ сидел в кресле напротив профессора. Выглядел он просто ужасно.

– Профессор, вы хотите чая?

– И да, и нет, Мейзи, – профессор кивнул девочке. – Чай поможет поднять настроение моему гостю, но позвал я тебя не только ради этого. Хочу, чтобы ты кое-что увидела. – Он указал на столик, и Мейзи ахнула.

– Вы его нашли!

На газете профессора лежало огромное золотое украшение размером с ладонь Мейзи. Что это именно жук – сомнений не было. Иногда Мейзи находила жуков в огромном железном корыте, стоявшем на кухне. В этом корыте грели воду для стирки. Девочке приходилось вытряхивать насекомых до того, как их увидит бабушка, иначе у неё скрутит желудок. Бабушка просто ненавидит насекомых. Правда, этот жук – толстый, блестящий и гладкий. Он сверкал так сильно, что показался Мейзи совсем новым, а никак не драгоценностью, которой уже тысячи лет. У жука изогнутые крылья, а в лапках он держит солнце – янтарь.

Мейзи недоумённо посмотрела на лорда Дакрэ. Почему он такой грустный, раз жук нашёлся?

– Лорд, вам пришлось заплатить вознаграждение, чтобы жука вернули? – спросила она.

– Что? – Лорд Дакрэ буквально вынырнул из бездны мыслей. Он непонимающе посмотрел на девочку. – А, чай. Да, спасибо.

Профессор Тобин вздохнул и кивнул Мейзи.

– Мейзи, пожалуйста, принеси чай. А потом я расскажу, что произошло.

Мейзи побежала вниз: надо сообщить бабушке о госте и заварить чай. Девочка недовольно рассматривала чайник – казалось, вода не закипала целый год.

Понятно, что происходит что-то необычное – ещё необычнее самой кражи. Лорд Дакрэ выглядит так, будто он совсем не рад тому, что жук нашёлся.

– Мейзи, ты уверена, что он лорд? – спросила бабушка, суетясь на кухне. – Пресвятые угодники! Надо заварить лучший чай! И отнеси им печенье!

– Бабушка, кажется, он не очень хочет печенье. Он очень мрачный. Думаю, он даже его не заметит. Но хорошо, я в любом случае его захвачу. И да-да-да, я уже достала серебряный чайник.

– Не груби, Мейзи, – велела бабушка, но она так беспокоилась за лорда, что ей было не до внучки. – Умоляю, не пролей на лорда чай!

Мейзи с подносом в руках побежала вверх, бабушка же кричала ей вдогонку:

– Не говори ничего, если тебя не спрашивают! С щипчиками для сахара осторожнее!

Увидев поднос с чаем, лорд Дакрэ чуть приободрился, но когда положил себе на колени жука, чтобы освободить стол, то вздохнул печальнее обычного.

Мейзи удивлённо подняла брови и посмотрела на профессора Тобина. Что же случилось?

– Жук нашёлся! – прошептала она. – Что не так?

– Мейзи, налей нам чай. Ногач, расскажи Мейзи, что произошло.

– Служанке? – Поражённый лорд Дакрэ посмотрел на Мейзи. – Постой, не та ли эта девочка, что была с тобой в музее?

– Ногач, мисс Хитчинс – сыщик. У неё огромный опыт. Недавно она раскрыла дело о пропаже картин, помогла поймать банду Чарли Спэрроу. Об этом в газетах писали. – Профессор Тобин улыбнулся Мейзи. – Она внучка моей хозяйки. Верно, работает служанкой. Мы вместе ходили в музей, я рассказывал ей о Египте. Она очень... хм... любознательная девочка!

Мейзи решила, профессор пытается сказать, что она повсюду суёт свой нос, но он хочет сделать это как можно мягче.

– Не знаю... – начал лорд Дакрэ и неуверенно посмотрел на Мейзи. – Скраффи, у меня и времени нет, надо вернуться на причал Святой Катарины. Скоро ещё один корабль подойдёт с моими артефактами из гробницы. Надо за всем проследить, как они разгрузятся... никто не понимает, насколько ценны эти находки!

– Ногач, к мисс Хитчинс приходили консультироваться из полиции! Её знают в самом Скотланд-Ярде!

Мейзи едва сдержала улыбку. Да уж, там её точно знают. Инспектор Фред Гранже как-то снимал у её бабушки комнаты. Он отлично знаком с Мейзи! Наверняка лорду Дакрэ он скажет, что Мейзи просто любопытная Варвара, но он не сможет отрицать её помощь в поимке Чарли Спэрроу.

– Она просто маленькая девочка!

– Именно, мой лорд, – живо ответила Мейзи. – Отличная маскировка для сыщика, верно? Никто на меня даже и не подумает. Расскажите, что же случилось? Почему вы такой грустный? Вам пришлось заплатить выкуп за этого жука?

Когда лорд Дакрэ услышал, что его драгоценного скарабея назвали «жуком», он вздрогнул. Но Мейзи было совсем не до вежливости.

– Нет, никакого выкупа. Он просто нашёлся. Правда, не полностью... – ответил лорд и посмотрел на девочку.

– А, вот что... Можно мне взглянуть?

Лорд Дакрэ протянул ладонь, на которой лежал жук, будто в колыбели. Мейзи наконец поняла, что случилось. Тело и яркое солнце в лапках настолько красивы, что приковывают всё внимание к себе. Голова жука из чистого золота, как показалось Мейзи, но в ней есть два круглых отверстия – там, где должны быть глаза. Кто-то их вынул. Вокруг глазных впадин даже остались едва заметные царапины.

– Пропали глаза... – сказала она. – Получается, кто-то забрал только их?

– Странно, да? – кивнул профессор. – Ногач, сколько стоит это золотое сокровище?

– Думаю, тысячи фунтов, – пробормотал лорд Дакрэ. – Примерно, конечно, ведь трудно назвать точную цифру. Подобные вещи ещё не были в продаже. Да я и не хочу его продавать!

Профессор обернулся к Мейзи:

– Понимаешь ли, глаза – это два огромных рубина. Они, конечно, и сами по себе дорого стоят, но как глаза золотого жука они чуть ли не бесценны. А кто-то забрал только рубины, а самого жука выбросил!

– Выбросил?! – Мейзи удивлённо посмотрела на профессора. – Я думала, его нашла полиция. Что произошло?

– Сегодня рано утром во время отлива у берега Темзы в гуще ила банда беспризорников нашла моего скарабея, – объяснил лорд Дакрэ. – Кто-то вытащил его глаза, а потом выкинул в реку! – Лорд крепко обхватил скарабея пальцами, чтобы никто больше не украл его сокровище. – Мальчишки отнесли его к ростовщику. Тот сразу понял, что перед ним не просто бесполезная побрякушка, с какими он обычно имеет дело. Он заплатил мальчишкам, только чтобы те отвязались, а потом пошёл в музей, показать находку. Мистер Каннинг сразу же послал за мной.

– Значит, пропали глаза... – задумалась Мейзи. – Наверное, вор оставил их себе. А если он их тоже выкинул в реку, то мы их никогда не найдём. Как странно. Кому это могло понадобиться? Лорд, скарабей настолько необычная вещь, что просто так продать его нельзя?

– Верно, – согласился лорд Дакрэ. – Чтобы узнать реальную стоимость скарабея, преступники должны были отнести его к эксперту. Но любой эксперт знает, чья это вещь! Вернувшись из Египта я прочитал несколько лекций. Учёные хорошо знакомы со скарабеем. Я и в своей книге должен был о нём написать, – печально добавил он. – Один талантливый художник даже сделал несколько эскизов.

– Почему же самого жука выбросили? – Мейзи нахмурилась. – Если кто-то хотел его продать, почему не расплавил?

Лорд Дакрэ с ужасом вскрикнул и прижал руки к груди, в его глазах блеснули слёзы.

– Расплавить! Моего скарабея! Господи! Моего драгоценного скарабея!

Мейзи спешно налила чай.

– Простите, лорд, я просто думала вслух. Не обращайтесь внимания. Жук цел. Вот он, перед вами. – И девочка взволнованно посмотрела на профессора. Она даже не думала, что лорд расстроен так сильно.

– Ногач, успокойся, – твёрдо сказал профессор, – и расскажи Мейзи конец истории.

– Это ещё не всё? – девочка села на пол рядом с креслом профессора и вытащила блокнотик из кармана передника.

Лорд Дакрэ несколько раз глубоко вздохнул и кивнул.

– Да, ещё не всё. Я рассказывал вам в музее о проклятиях? Наложённых фараонами на гробницы? Всё это ерунда, конечно, – быстро добавил лорд, хотя не был так уж уверен в своих словах.

– Вы думаете, всё дело в проклятии? – участливо спросила Мейзи. Она помнит описание тёмных гробниц, наскальных рисунков, что чуть ли не двигались при свете факелов, так что неудивительно, что лорд так взволнован.

– Нет, нет... Хотя... – Лорд Дакрэ глубоко вздохнул. – Иногда мне действительно так кажется. А вот Айсис уверена, что мне мстит фараон. Она так испугалась, когда скарабей нашёлся без глаз! Сказала, это самая страшная месть. Начала нести какую-то чушь про тайные общества, что следят за гробницами фараонов, и если кто-то их беспокоит – начнут мстить.

Мейзи удивлённо посмотрела на лорда:

– Кажется, я не поняла...

– И я не понял... – пробормотал профессор Тобин.

– Это вроде банды. Самые важные и преданные слуги фараона, непонятно, в каком поколении. Решили наказать вора – то есть меня – и защитить честь своего господина! – В голубых глазах лорда Дакрэ блестели слёзы.

– Какая глупость! – воскликнула Мейзи.

– Да-да, я тоже так думаю, – согласился лорд Дакрэ. – Но у дочки была истерика, она сегодня утром три часа плакала, так что я почти ей поверил. Согласитесь, очень неприятное это занятие – выковыривать глаза. Кажется, моя дочь нашла в этом какой-то подтекст. У неё случился нервный срыв, она в итоге ушла спать.

Мейзи еле удержалась, чтобы не фыркнуть. «Да уж, хорошо быть настолько богатой, чтобы позволить себе целый день нервного срыва», – подумала девочка. Может, ей тоже как-нибудь сорвать себе нервы?

– Бедняжка Айсис! – посочувствовал профессор Тобин и хитро посмотрел на Мейзи.

– Верно. – Лорд Дакрэ снова тяжело вздохнул. – Они с Максом хотели помочь мне с новой партией находок, что прибыла сегодня. Как не вовремя всё это случилось. Сейчас куда важнее разобраться со скарабеем! – твёрдо сказал он. – Я постараюсь убедить дочь, что я в полной безопасности, что проклятие – просто вздор. Но всё же надо обязательно найти рубины!

Скарабей без них и в ценности теряет, и в оригинальности. – Он неуверенно оглядел девочку. – Скраффи сказал, что вы блестящий сыщик, мисс Хитчинс. Соглашусь, маскировка служанки просто на высоте.

Мейзи открыла было рот, чтобы объяснить – она действительно служанка, это не маскировка, ведь, кажется, лорд Дакрэ просто этого не понял. Может, он считает, что слуги не умеют думать? Но вдруг девочка заметила, что профессор Тобин покачивает головой. Он прав. Пусть лорд Дакрэ думает что угодно. Дело интересное, будет обидно потерять его лишь потому, что лорд не решит довериться служанке. Мейзи улыбнулась и кивнула.

Лорд Дакрэ вытащил золотого жука, слепого, с царапинами, и с надеждой посмотрел на девочку:

– Мисс Хитчинс, вы мне можете?

Глава пятая

Мейзи поёжилась и плотнее укуталась в клетчатый шарф. Ночью шёл снег, поэтому бабушка не выпустила её на улицу без фланелевой нижней юбки и толстых шерстяных чулок – девочке надо было сходить к бакалейщику. Она задумчиво посмотрела на серое небо, грозно нависшее над головой. Интересно, когда снова пойдёт снег? И пойдёт ли вообще? Хорошо, что корзинка не очень тяжёлая – там несколько покупок для бабушки и печенье. Но вот до Темзы путь долгий, особенно если идти по снегу. Настолько долгий, что бабушка обязательно успеет вызвать поисковую группу. А ещё надо дожидаться отлива и найти беспризорников, которые исследуют илистый берег в поисках сокровищ.

Мейзи спросила у мистера Смита про приливы и отливы, но узнать точное время отлива у неё не получилось – мистер Смит с подозрением посмотрел на девочку.

– Ты ведь не собираешься спускаться к берегу, Мейзи? Это неподходящее место для молодых леди.

Именно в это время появился Джордж, разносчик из мясной лавки, и Мейзи смогла улигнуть от старого моряка без лишних разъяснений.

Она хотела сходить к берегу и посмотреть, где нашли скарабея. Утром девочка проснулась, полная решимости найти время на расследование, поэтому с радостью согласилась пройтись по магазинам – отличный предлог выйти на улицу. Но сейчас стоял такой мороз, что больше всего Мейзи хотелось вернуться на Альбион-стрит и согреться на кухне. Ботинки промокли, ноги болят. Эдди с надеждой посмотрел на хозяйку.

Утром бабушка дала Мейзи три пенса. Она сказала, что понимает, как Мейзи соскучилась по конфетам, поэтому раз идёт к бакалейщику, то может себе что-нибудь купить. Мейзи рассматривала стеклянные банки с лакрицей и карамелью, но свой кошелечек из кармана пальто так и не вытащила, так что девочка до сих пор богата. Лорд Дакрэ дал ей два шиллинга на «непредвиденные расходы», как он сам выразился. Мейзи в ожидании омнибуса на остановке улынулась про себя. Омнибусы не очень-то дешёвые, но лучше ехать, чем идти по улице – в такой-то мороз.

Лорд Дакрэ сказал, скарабея подобрали беспризорники – наверное, они сильно удивились своей находке, подумала Мейзи. Знакомых среди уличных ребят у неё нет, но она видела их несколько раз, когда шла по мосту. Они подбирают вещи, что волны выбрасывает на берег, и продают их: уголь, растопка, медные гвозди – всё, что смогут найти.

Иногда Мейзи им завидует – например, когда палит жаркое солнце, беспризорники копошатся в воде, а на Мейзи несколько нижних юбок. Но сейчас, в такую ужасную погоду, девочка даже подумать не могла, что беспризорники рыскают в поисках чего-нибудь по берегу. Вчера, когда нашёлся скарабей, стоял такой же мороз. Странно всё это... И потом, разве ил не замерзает?.. По улице загрохотал омнибус, и девочка ему помахала, чтобы тот остановился. Она заплатила за билет, забралась в вагон и наморщила носик – весь пол усыпан сырой грязной соломой. Хотя уж лучше солома, чем грязь, которая прилипнет к её ботинкам у берега Темзы.

Мейзи села рядом с худой пожилой леди, и та недовольно посмотрела на девочку через пенсне.

– Доброе утро, – вежливо сказала Мейзи.

– Будь осторожна, не наступи мне на ногу, – фыркнула пожилая леди, когда омнибус резко завернул за угол. – И за собакой следи!

Мейзи убрала ноги как можно дальше от ног леди, подхватила Эдди на руки и крепко его обняла, но пожилая леди просто фыркнула с отвращением – и всё. Девочка бросила попытки быть вежливой. Она посмотрела в грязное окно, пытаясь разглядеть, идёт на улице снег или нет. Мейзи огорчённо подумала, что омнибус едет очень медленно. Возможно, обратно придётся ехать на метро. Бабушке она сказала, что профессор Тобин тоже дал ей несколько поручений – может, она не будет сильно волноваться, что внучки так долго нет.

Мейзи вышла из омнибуса. До Темзы надо ещё немного пройти пешком. Лорд Дакрэ сказал, идти надо в район Уоппин, к пристани. А там спросить у кого-нибудь, как дойти до лестницы Пеликана, что ведёт вниз, к реке. Мейзи раньше никогда не была в этих местах. Она спросила у прохожего, как туда добраться, ей указали на переулок со словами: «Лучше туда не ходи», но Мейзи всё равно пошла. В этот серый промозглый день улицы были до ужаса пусты – но в то же время девочке казалось, что за ней следят.

Мейзи нерешительно остановилась у верхней ступеньки. Глядя на замшелую скользкую лестницу, она подумала о сточных трубах – неизвестно, что стекает из них в реку. Девочка нахмурилась. Раз грязь, мох и водоросли есть на верхних ступеньках, значит, уровень воды в Темзе иногда доходит до самого верха лестницы. Сейчас мрачная и угрюмая река низко.

Неужели вода может подниматься так высоко? До последней ступеньки?

– Чё надо? – спросил кто-то.

Мейзи вздрогнула и чуть не поскользнулась. Она быстро схватилась за влажную стену и с ужасом посмотрела вниз.

– Чё стоишь там? – снова послышался мальчишеский голос. По крайней мере, Мейзи показалось, это мальчик.

Незнакомец был таким чумазым, что и не сказать точно, кто это – мальчик или девочка, но лицо под грязной кепкой точно юное. Рваные брюки были подвёрнуты, голые ноги раскраснелись от холода, а ботинки перевязаны веревкой. На руке висело дырявое ведро.

– Я ищу ребят, которые вчера нашли в реке скарабея – золотого жука, – ответила Мейзи. – Мне сказали, что его нашли мальчишки. Может, ты что-нибудь знаешь?

Девочка поёжилась. Она внимательно смотрела на худое грязное лицо. Мейзи часто была голодна, хотя у неё всегда есть и завтрак, и обед, и ужин, а эти дети покупают себе еду, только если смогут выручить пару пенсов от продажи мусора.

– Ничё не знаю, – быстро сказал мальчик, но сразу же отвёл глаза в сторону, и Мейзи поняла, что он врёт. Она огляделась, пытаясь понять, куда тот смотрит, и увидела у воды группу детей – они собирали объедки.

– Может, они знают? – задала вопрос Мейзи. – Мне ничего не надо. Я просто хочу спросить, где именно вы его нашли. Волны всегда выносят вещи на одно и то же место? – Мейзи испуганно переступила с ноги на ногу, дети её заметили и решили подойти поближе. Эдди выглянул из-за юбки хозяйки и слабо твякнул. Мейзи сглотнула, раздумывая, что ей делать – развернуться и убежать? Или дети не будут ей угрожать?

– Кто она? – решительно спросила девочка с серым лицом. – На кой говоришь с ней?

– Кажется, подглядывает, разнюхивает за нами! – ответил ей мальчишка.

– Это наше место, – прорычал маленький мальчик в огромном пальто и с длинными, жирными мышинными волосами. – Вали отсюда.

– Чего вы! – сказал мальчик постарше и закатил глаза. – Вы только посмотрите на неё. Она не за углём пришла. Да она легавый!

– Неправда! – возмущённо ответила Мейзи. Джордж научил девочку некоторым словечкам, которые говорили ребята с улицы, и она знала, что «легавый» – это тот, кто ходит по улицам и разнюхивает что-нибудь для полиции. Может, она и правда легавый, но немного в другом смысле. – Я не из полиции! – добавила она. – Меня прислал мужчина, потерявший этого золотого жука. Я хочу найти вора – это для меня важнее всего. Его семья беспокоится, они думают, это... – Она вдруг умолкла. Она сама не до конца понимает все эти истории о египетских фараонах и старинных проклятиях, куда уж беспризорникам. – Они боятся, что их преследуют. Мне просто интересно, где именно жука выкинуло на берег и где вы его нашли... – Мейзи пожала плечами.

Примерно минуту дети с подозрением рассматривали девочку, потом, кажется, расслабились. Мальчик поправил ведро на руке и ответил:

– Да, это я его нашёл.

– Мы не знаем,
откуда

его выкинуло, – объяснила худенькая девочка. – Не знаем. Многие вещи выпадают с кораблей. Всё зависит от дождя.

– Да, наверное, именно так, – согласилась Мейзи.

– Но жук не выпадал с корабля! – пискнул мальчик в огромном пальто.

– Заткнись, Сало! – с отвращением сказала худая девочка. – Ты ничё не знаешь.

– Знаю, знаю, я же его видел, да-да, видел!

Все в молчании уставились на малыша.

– Кого видел? – спросила Мейзи.

– Какого-то господина. Он с моста выкинул жука в реку. Я видел. Он блестел. Я хотел поймать его, но тот в воду плюхнулся. А потом этот его у меня отобрал. – И он указал локтём на мальчика постарше. Тот фыркнул:

– Ага, конечно, Сало, я взял и подобрал твоего жука следующим утром. Кого надурить пытаешься? Не видел ты никакого господина. А если и видел, то не знаешь, что именно он выкинул. Что угодно мог выбросить с моста.

– Вы говорите про Тауэрский мост? – спросила Мейзи, пытаясь понять, где именно были ребята той ночью. Ближе всего именно новый мост, она в этом уверена. Тауэрский мост – разводной. Его разводят, чтобы судна могли проплыть к причалу.

Малыш кивнул.

– Он точно выкинул жука, – пробормотал он и посмотрел на остальных детей. – И это был господин, Лили Диккенс, я знаю! На нём была высокая шляпа! Вот тебе!

Мейзи не знала, верить ей мальчику или нет – может, он просто надеется получить награду, вот и придумывает на ходу?

– Тебе много заплатили? – внезапно спросила она мальчика постарше. – Я имею в виду – за скарабей. Ты же его к ростовщику отнес?

– Пять шиллингов, – с воодушевлением ответил он. – Мамке отдал, она за дом заплатила.

Лучшая сделка моей жизни!

Мейзи сглотнула комочек и кивнула. Пять шиллингов... Если верить лорду Дакрэ, скарабей стоит тысячи фунтов. А мальчик ещё думает, что выгодно его продал!

Девочка посмотрела на бледные худые лица детей, их красные голые ноги и поёжилась. Мейзи вытащила коробку печенья из корзинки и протянула старшему мальчику – кажется, он у них за главного. Она сможет купить печенье бабушке на деньги, что дал лорд Дакрэ.

– Спасибо, что поговорили со мной, – тихо сказала она и пошла вверх по лестнице. Дойдя до верхней ступеньки, Мейзи обернулась – дети на неё не смотрели. Они неистово вытряхивали из коробки последние крошки.

* * *

Мейзи вернулась в магазин за печеньем, а потом пошла на Альбион-стрит. Она пыталась придумать оправдание, почему её не было целое утро. И хотя обратно девочка ехала на метро, гуляла она очень долго. Вдруг Мейзи резко остановилась – вспомнила слова мальчика, и ей в голову пришла идея.

Раз мужчина был одет хорошо, получается, это не обычный грабитель – они не носят высокие шляпы. Конечно же! Это явно не заурядный вор, который врывается в дома наудачу. В доме лорда Дакрэ так много золота, что одним скарабеем грабитель бы не ограничился. Вор знал, что надо брать. Он знал, что именно лорду Дакрэ дороже всего.

Может, в полиции правы – и это кто-то из своих?..

Эдди заскулил, и Мейзи поняла, что щенок замёрз. На плечи девочки упало несколько снежинок.

– Прости! – прошептала она. – Согласна, очень холодно!

И девочка поспешила домой. В воздухе пахло чем-то странным – так пахнет огонь в камине, только сейчас он смешивался с пронзительным морозом. Мейзи взглянула на небо – там не просто собрались тучи, это дым. Что-то горит. Она уже почти дошла до дома, внутри у неё все похолодело – сильнее, чем снаружи. Вдруг профессор Тобин решил разжечь камин и случайно поджёг коврик? Или мисс Лейн уронила свечу на кружевной шарф? К счастью, пожар полыхал на соседней улице. Когда Мейзи это поняла, она чуть успокоилась. С ужасным треском пламя вырывалось из окон на верхнем этаже. Люди высыпали на улицу. Они прижимали к себе детей, кричали, звали знакомых – проверить, все ли выбрались из дома.

– Вытащи чайные ложки! Серебряные ложки! – кричала пожилая дама мужу – тот пытался вынести из дома огромный страшный портрет усатого мужчины. Сама леди сжимала под мышкой большого испуганного рыжего кота.

На всякий случай Мейзи взяла Эдди за ошейник, но щенок и сам понял, что сейчас не лучшее время, чтобы гоняться за кошками. Девочка раздумывала, что ей делать – помочь людям или побежать на почту и телеграфировать пожарным, как вдруг из-за угла показались две изнуренные, загнанные лошади, что везли пожарную телегу. Мальчишки, пришедшие посмотреть на пожар, захопали в ладоши и радостно закричали. Вокруг стоял такой шум, что Эдди тихо заскулил. Пожарные прыгнули с телеги и начали тушить огонь.

Мейзи пошла домой. Она часто оборачивалась, думая о людях, что стоят сейчас на морозе и прижимают к себе вынесенные из горящего дома вещи.

– Я бы забрала тебя, – прошептала она щенку. – И бабушку, конечно. И Салли. И всех постояльцев. Даже не знаю, что мне ещё надо, что для меня ценно... А! Я бы взяла лупу. И блокнотик.

Она вздохнула. Несмотря на то, что дом сгорел почти со всеми вещами, эти люди даже теперь не так бедны, как оборванцы с берега Темзы.

Глава шестая

– Мейзи! Мейзи!

Мейзи понеслась наверх – что же там случилось у профессора? Она только отнесла ему письма, и вот он звонит в колокольчик и кричит так громко, что бабушка чуть не опрокинула чайник.

– Что такое? – выпалила Мейзи, когда добежала до его двери.

Профессор пропустил девочку в комнату и вложил ей в руки письмо.

– Читай! Да, вот тут. Оно от Ногача.

Мейзи посмотрела на заковыристый почерк с завитушками и нахмурилась. Как хорошо, что это только короткая записка!

– Кто-то оставляет послания? Пишет иероглифами? – спросила она, уточняя, правильно ли поняла смысл письма.

– Да. По-видимому, первое появилось две ночи назад. Напротив дома Ногача, на стене.

Следующей ночью – на стене его Клуба исследователей. У мисс Дакрэ снова случился нервный срыв.

– Лорд Дакрэ знает, что они означают? Это что-то ужасное? Почему его дочь так расстроилась? – спросила Мейзи, дочитывая письмо, но к концу почерк стал ещё хуже. Лорд

Дакрэ написал, что не стоит беспокоиться, но Мейзи показалось, он просто храбрится, а из-за этих угроз он перенервничал ещё больше дочери.

– Кажется, все послания о смерти... – Профессор Тобин озабоченно вздохнул. – Признаюсь тебе, Мейзи, мне самому теперь страшно.

Мейзи разглядела письмо и посмотрела на разбросанные по бумаге буквы.

– Да... Только вот что необычно, профессор... – Девочка в задумчивости прикусила нижнюю губу. – Я и раньше об этом думала...

– Что? Расскажи скорее! – нетерпеливо воскликнул профессор Тобин.

– Вам не кажется странным, что никто не просит выкупа? – медленно произнесла Мейзи. – Ведь вор мог попросить за скарабея огромную сумму денег – лорд Дакрэ всё бы за него отдал! А вместо этого у жука просто вытащили глаза, а его самого выкинули в реку! Думаю, вор не хотел, чтобы скарабея нашли, – это просто случайность. А теперь эти послания. У лорда Дакрэ ничего не просят – ни денег, ни вернуть скарабея, ничего! Кто-то просто над ним издевается.

Профессор кивнул так резко, что его усы взлетели:

– Да! В этом, наверное, и весь смысл. Его просто пытаются запугать.

– Но зачем? – Мейзи пожалала плечами. – Ради чего всё это? Ох... – Побледневшая девочка присела на кресло.

– На, Мейзи, возьми мой чай. – Профессор протянул ей чашку. – Что такое? Тебе в голову пришла какая-то мысль?

Мейзи кивнула, поджав губы.

– Помните, лорд Дакрэ сказал, что это была его последняя экспедиция, так как у него слабое сердце, и он больше не может работать? А вдруг кто-то пытается напугать его до смерти?

* * *

– Джордж, пожалуйста! – попросила Мейзи. – Я сама с этим и за год не управлюсь! Бабушка сказала, что заплатит тебе шесть пенсов.

– А, тогда я согласен. – Джордж ухмыльнулся и поставил велосипед у стены. – Только мне надо ещё два заказа отвезти. Мистеру Хэрроубаю просто скажу, что немного задержался из-за снега. Есть лопата?

Мейзи протянула ему лопату и стала сметать снег с лестницы. Ночью была сильная метель – снега по колено. Нужно расчистить лестницу. И ещё раскидать соль, чтобы ступеньки не заledenели.

– Что такое? – через несколько минут спросил раскрасневшийся Джордж и облокотился на лопату.

Мейзи посмотрела на друга:

– Ничего. О чём ты?

– Мейзи, я вижу, что-то не так. Ты обычно болтаешь и болтаешь, а сейчас слишком тихая.

– А, ты об этом... – Девочка кивнула. – Да всё из-за этой кражи... Не знаю, что мне делать дальше.

– Ещё что-то украли? – заинтересованно спросил Джордж.

Первое дело, которое расследовала Мейзи, это кража. Тогда Джорджа обвинили в воровстве – сказали, что он таскает деньги из кассы в мясной лавке, в которой работал. Мейзи доказала, что Джордж не виноват. С тех пор мальчик часто интересуется, как у Мейзи идут дела, и даже несколько раз помогал ей в расследованиях.

– Да, скарабея лорда Дакрэ, об этом ещё в газетах писали, – горделиво ответила девочка.

– И ты работаешь над этим делом? – Джордж шире раскрыл глаза. – Мейзи, в газетах ещё написали, что на этого золотого жука наложено проклятие!

– Чепуха, – твёрдо ответила Мейзи. Сейчас, при солнечном свете, она не верила ни в какие проклятия. А вот в темноте мнение её резко менялось. – Думаю, это кто-то из своих. Кто-то, кто знает, как сильно жук дорог лорду Дакрэ. У лорда слабое сердце...

– Думаешь, его пытаются убить? – спросил Джордж.

– Возможно. Но у меня нет доказательств, – добавила девочка. – Так, догадки...

– А кого подозреваешь?

Мейзи вздохнула:

– Его дочь... и его двоюродного брата.

Джордж удивлённо посмотрел на подругу:

– Но почему их?

Мейзи пожалала плечами. Не может же она сказать, что они просто ей не нравятся. Сыщики так не говорят, это же глупость.

– У них есть возможность всё это делать, – пробормотала она, не глядя на Джорджа.

– Думаю, этого недостаточно, – усмехнулся он.
– Сама знаю! – отрезала Мейзи. – Но полиция тоже думает, что это кто-то свой.
Джордж фыркнул, будто и это его не убедило. Мейзи вздохнула и поёжилась.
– Ладно, я что-нибудь придумаю. Давай, умник. Бабушка попросила управиться до обеда.
* * *

Мейзи забралась в постель, Эдди тихо посапывал на прикроватном коврикe. Девочка взяла блокнот и стала записывать туда подозреваемых и улики, но получалось не очень. Многое пришлось вычеркнуть.
Мейзи задула свечу, раздумывая над пропажей скарабея. Сейчас сидеть и писать всё равно не получится – слишком холодно. Бабушка оставила в печке угли, чтобы было теплее, но даже под старым стёганым одеялом Мейзи сильно замёрзла.
– Эдди! – прошептала она, надеясь, что щенок ещё не уснул. – Эдди!
Тот сонно посмотрел на хозяйку и вильнул хвостом.
– Иди сюда, запрыгивай. Знаю-знаю, тебе на кровать нельзя, но, кажется, мы оба сейчас превратимся в ледышки! – Она похлопала по одеялу, и Эдди радостно запрыгнул на кровать. – Вот, так гораздо лучше, – пробормотала Мейзи.

Эдди свернулся у неё в ногах.
– Как же мне помочь лорду Дакрэ, Эдди? Где взять улики? – сонно спросила девочка. – Нельзя просто сказать, что это Айсис или Макс, у меня нет доказательств. Да и как я их получу? Мне тогда придётся интервью с ними устроить. А зачем им со мной разговаривать? Как бы нам попасть в тот дом... – Она зевнула, Эдди фыркнул. – Интересно, куда пропали рубины... – прошептала Мейзи и заснула.
* * *

– Мейзи, смотри, про лорда Дакрэ написали. Это не тот друг профессора, что заходил к нам в гости? – спросила бабушка и указала на разложенную на кухонном столе газету.
Мейзи сдержала улыбку. Бабушка прекрасно знает, кто такой лорд Дакрэ. Ей просто нравится подчёркивать, что лорд был у них в гостях – тем более сейчас, когда за столом сидит мистер Смит – как тут не похвастаться? Мистер Смит пил чай – точнее, уже допил.
– Что там про него пишут? – спросила девочка.
Бабушка взгляделась в мелкие напечатанные буквы:
– Дело продвинулось. Его раскрыли, точнее.
– Вора поймали? Кто он? – вскрикнула Мейзи. – Кого арестовали? Два дня назад, когда лорд Дакрэ пришёл к нам, он говорил про тайные общества!
Мистер Смит фыркнул:
– Чушь полная!
– Да, кажется, лорд Дакрэ и сам так считает, – ответила Мейзи. – Но я понятия не имела, что у полиции есть подозреваемые!
– Так, инспектор Гранже – ой, это же наш бывший постоялец! – Бабушка хитро посмотрела на мистера Смита. – Пишут, он арестовал Алджернона Траверса.
– Мистера Траверса? – Мейзи не поверила своим ушам. – Доброго секретаря лорда Дакрэ? Но... я же видела его...
– Это не делает его святым, Мейзи, он вполне может быть вором! – засмеялась бабушка.
– Знаю, но... – Девочка нахмурилась. Мистер Траверс? Серьёзно? Он же такой добрый! Он просто не может быть вором. – Бабушка, можно мне отлучиться вечером? Пожалуйста. Я быстро. Хочу сходить в Скотланд-Ярд и поздравить инспектора Гранже с повышением...
* * *

– Добрый вечер, инспектор! – Мейзи сделала книксен и улыбнулась.
Инспектор Фред Гранже улыбнулся ей в ответ. Он снимал комнаты на третьем этаже до мистера Смита. Когда они с Мейзи познакомились, мистер Гранже притворился, что работает на фабрике печенья. Но потом девочка заметила его на улице в рабочее время и задала ему несколько вопросов – оказалось, Фред Гранже совсем ничего о печенье не знает. Мейзи тогда отлично поработала!
Правда, потом она приняла его за вора произведений искусства, хотя он оказался полицейским под прикрытием, – но ничего страшного, любой мог так ошибиться. Когда Мейзи помогла сержанту Гранже поймать банду воров, его повысили до инспектора.
– Нравится мой новый кабинет? – горделиво спросил он.
Мейзи кивнула. Из вежливости она не сказала, что его кабинет ещё меньше, чем чулан на Альбион-стрит.
– У вас очень красиво! И мы прочитали про вас в утренней газете.
Инспектор Гранже пожал плечами:

– В газетах часто пишут вздор. Дело это простое. Не надо было поднимать вокруг столько шума. – Он улыбнулся про себя. – Понимаешь, это должен был быть кто-то, кто хорошо знаком с Египтом. Так просто все эти иероглифы не нарисуеть. Подозреваемых не так много.

Мейзи тихо вздохнула.

– А вы точно уверены, что арестовали, кого надо? – спросила она.

Ей не хотелось доставлять мистеру Гранже проблем, но Мейзи знает точно, мистер Траверс не вор.

– Конечно, уверен! – Инспектор пристально посмотрел на девочку. – Мейзи Хитчинс, ты что, и в этом деле замешана?

– Лорд Дакрэ – друг профессора, – сказала она. – Я встречалась с мистером Траверсом. Он хороший.

– Многие преступники очень приятные люди! – отрезал инспектор.

– Да, знаю, но... – Девочка покачала головой. – Что-то тут не так. Ему очень понравилась выставка, посвящённая Египту. В музее он мне многое рассказал, пока профессор Тобин болтал с лордом Дакрэ. Понимаете, он относится к Египту с таким... уважением, что невозможно представить, как он выковыривает глаза из скарабея, кидает его в реку... Он бы такого не сделал! – Она посмотрела на инспектора. – Бедный мистер Траверс. Вы точно-точно уверены? У вас есть доказательства?

– Он ещё не признался, если честно. И рубины мы не нашли... Но, конечно, у нас есть доказательства, Мейзи! Скотланд-Ярд в таких делах не ошибается! – раздражённо ответил Фред Гранже.

Кажется, ему от Мейзи передалась капелька беспокойства. Инспектор почти сразу вытолкал девочку за дверь. Интересно, стоит ли рассказать ему про мужчину в высокой шляпе, которого видели дети? Мистер Траверс в такой жуткой шляпе точно не выйдет на улицу. Но это лишь догадки Мейзи, а у инспектора Гранже, кажется, совсем нет настроения её слушать.

Глава седьмая

После ареста мистера Траверса Мейзи надо было действовать незамедлительно. Девочка даже боялась себе представить, каково ему в тюрьме. Но инспектор Гранже прав – мало кто сможет оставить послания иероглифами. Понятно, что действует кто-то из своих – и мистер Траверс один из главных подозреваемых, хотя Мейзи совсем не понимает, зачем ему делать нечто подобное.

– Может, я ошиблась на его счёт?.. – пробормотала про себя девочка, медленно поднимаясь по лестнице на второй этаж. – Мне казалось, он такой хороший человек! Но ещё мне казалось, что инспектор Гранже воровал картины, так что... – Она вздохнула. – Не хочу в это верить. В этом всё дело. Мне надо постараться найти какие-нибудь улики – любым способом! – добавила она и постучала в дверь профессора Тобина. Надо разобраться с этим делом. Может, у неё получится доказать, что мистер Траверс ни при чём. Это будет проще, чем найти настоящего вора...

– Траверс? – не веря своим ушам, спросил профессор Тобин, когда девочка рассказала ему все новости. – Чушь! Очень славный мальчик. Здравомыслящий и умный.

Мейзи сдержала улыбку. Хорошо, что мистер Траверс похвалил работы профессора!

– Знаю, – согласилась она. – Мне тоже так показалось. Он был ко мне очень добр, много всего рассказал в музее... Не понимаю, зачем ему оставлять послания лорду Дакрэ! Он к нему хорошо относится, я уверена. И работу свою любит. Он с таким воодушевлением рассказывал мне о находках лорда! Зачем ему красть скарабея и потом угрожать своему же работодателю?

– Мейзи, наверное, в полиции и это приняли во внимание, – нахмурился профессор. – Не могли же они арестовать его просто так.

– У них обязательно должны быть доказательства, – уверенно ответила Мейзи. – Но как-то я сомневаюсь в инспекторе Гранже – он не рассказал мне, почему они арестовали мистера Траверса... – Она с надеждой посмотрела на профессора. – Профессор, вы не хотите сходить в гости к лорду Дакрэ? Мне кажется, если где и надо искать ответы – так это у него дома. А если вы пойдёте со мной, будет куда проще. Знаю, вы попросили лорда Дакрэ, чтобы он разрешил мне расследовать это дело, но не думаю, что он сильно в меня верит. А слуги могут просто меня не пустить. И потом, лорд Дакрэ сильно расстроен происходящим...

Профессор Тобин кивнул:

– Мы сейчас же туда пойдём, Мейзи. Иди оденься, а потом попробуем нанять кеб. – Профессор засуетился.

Он нашёл ботинки и толстое пальто с меховым воротником, а Мейзи побежала вниз за своими тёплыми вещами. Ещё надо сказать бабушке, что профессор пригласил её к лорду Дакрэ.

– Снова будешь что-нибудь изучать, Мейзи? – мрачно спросила бабушка. – Как в музее?

– Бабуль, мы идём к лорду Дакрэ, – объяснила девочка. – Я очень многое узнаю! Его дом полон египетских артефактов!

«И воров, – чуть было не добавила она. – Уверена, что вор в доме, и это точно не мистер Траверс!»

– Что ж, отлично, – тихо ответила бабушка. Она была поражена, что внучку снова пригласили в такой огромный дом. – Веди себя хорошо! Чтобы без фокусов!

Мейзи улыбнулась:

– Обещаю! – Но за спиной девочка скрестила пальцы. Иногда сыщикам без фокусов не обойтись. И без откровенной лжи тоже. Мейзи не нравится врать, но иногда приходится.

* * *

– Что они делают? – прошептала Мейзи профессору, когда они подошли к дому лорда Дакрэ.

Два лакея лорда Дакрэ сидели на тех странных статуях у дома и старательно тёрли мрамор мокрыми тряпками.

– Кажется, они оседлали сфинксов и сейчас рванут в бой! – Мейзи чуть не захихикала. Но, увидев на статуях красные разводы, она нахмурилась. – Неужели кто-то снова оставил послания?

Один лакей спрыгнул со спины сфинкса и сердито провёл гостей в дом. В прихожую выбежал обеспокоенный дворецкий Финшэм.

– Доброе утро, профессор. Да-да, конечно. Его светлость в библиотеке. – И он засеменял по коридору, сделав знак гостям, чтобы шли за ним. Мейзи удивлённо наблюдала за дворецким. В прошлый раз он был серьёзным и величественным, и казалось, что он не ходит, а плывёт. Сейчас же он явно был сильно расстроен.

– Я до сих пор поверить не могу, – огорчённо сказал лорд Дакрэ и пожал руку профессора. – Траверс! В полиции уверены, что это он. Присаживайтесь. – Он указал на диван. – Финшэм сейчас принесёт чай. Да... никогда бы не подумал на Траверса, представить не мог, что он предаст меня!

– Именно... – пробормотала Мейзи.

– Но понимаете, его видел Макс... – сказал лорд, покачав головой. – Сразу он не сказал – говорит, поверить не мог... ему ведь тоже нравился Траверс! Да и откуда ему знать, почему Траверс ходит по дому ночью – может, мы с ним работали допоздна. А потом нашёлся скарабей без глаз, стали появляться послания, и Макс решил всё рассказать.

Мейзи покосилась на профессора. Всё это очень подозрительно. Полиция же не так глупа, чтобы основываться лишь на улике подобного рода? Может, мистер Макс Дакрэ только и хотел, что сбить полицию с толка, подумала Мейзи. Инспектор Гранже сказал ей, что в Скотланд-Ярде все уверены – вор кто-то из своих. Но ведь Макс Дакрэ тоже «свой»...

– Потом и Айсис призналась, что Траверс странно себя ведёт, – продолжил лорд Дакрэ и глубоко вздохнул. – Он написал ей стихотворение, дарил цветы. Она ему отказала. Бедняжка думает, что разозлила его и теперь он мстит.

Мейзи недоверчиво моргнула. В прошлый раз ей совсем не показалось, что мистер Траверс плачет к Айсис какими-либо чувствами. Ячменные лепёшки, что им тогда подали к чаю, кажется, интересовали его куда больше, чем дочь лорда Дакрэ.

– К тому же Траверс один из немногих, кто мог оставить эти невообразимые послания – они по всему дому. Вы видели, что случилось с моими сфинксами? Да они все в иероглифах! Всё случилось позапрошлой ночью. Лакеи пытаются их оттереть, но, как видите, они не оттираются. Святые угодники, где же наш чай? – возмутился лорд Дакрэ. – Я приношу извинения, в доме всё вверх дном. Айсис болеет, половина слуг уволились, испугались, что дом проклят. Странно, что здесь вообще остались люди, которые могут принести мне чай! Пришёл взволнованный Финшэм с подносом в руках. За ним шла перепуганная девушка – кажется, она не привыкла обслуживать гостей. Мейзи показалось, это служанка с кухни – её руки были красными и потрескавшимися, будто она долго мыла посуду. Девушка взяла серебряный поднос и поставила его на стол с громким лязгом. Лакей вздрогнул и выпустил её из комнаты.

– Извините, мой лорд. У кухарки истерика. Она прочитала в газете о последнем оставленном послании. Миссис Биннс боится, что человек с головой грифа сожрет её сердце, мой лорд.

– Господи, Финшэм! – резко ответил лорд Дакрэ. – Где они нахватались этой ерунды? Полнейший бред. Грифы! Может, она перепутала его с Анубисом? Шакалом – знаете, наверное. Кажется, мне лучше сходить к ней и всё самому объяснить.

Дворецкий снова вздрогнул.

– Думаю, в этом нет необходимости, мой лорд, – уверенно ответил он, и лорд Дакрэ сел обратно.

– Да, наверное, ты прав. Финшэм, кто-нибудь отнёс чай мисс Дакрэ?

– Я сам сейчас же это сделаю, мой лорд.

– А можно мне? – внезапно спросила Мейзи. – Если вам надо успокоить кухарку, мистер Финшэм, к Айсис могу сходить я.

Дворецкий был так измотан, что даже не подумал, что предложение Мейзи очень странное, – на это девочка и рассчитывала. Она побежала на кухню, чтобы взять поднос. Служанка читала кулинарную книгу и громко сморкалась в платок. Кажется, ужин придётся готовить ей, и она не сильно этому рада.

– Попросите Финшэма заказать ужин в отеле, – прошептала Мейзи ей на ухо. – Его светлость даже не заметит, верно? – И девочка пошла наверх.

Финшэм рассказал, как пройти в комнату мисс Дакрэ, – вперёд по коридору и направо, но когда Мейзи подошла к лестнице и остановилась, чтобы оглядеть саркофаг, она услышала голоса.

Шёпот раздавался из коридора. Удивительно, что многие до сих пор не поняли: шёпот слышен куда лучше, чем тихий голос, подумала Мейзи. Она на цыпочках прошла по толстому ковру, оставив поднос на саркофаге – тот, конечно, очень старый, подумала девочка, устыдившись, но вряд ли поднос сильно навредит камню.

Мейзи заглянула за угол, прислушиваясь к шёпоту.

– Выбери что-нибудь самое гадкое... – послышался довольный мужской голос.

– Макс, дорогой, может, не стоит? – Это сказала мисс Дакрэ! Мейзи подалась вперёд и теперь смогла их увидеть – что же они тут делают?! Мисс Дакрэ должна лежать в постели, она же так больна! А вместо этого у неё тайные встречи в коридоре. Макс и мисс Дакрэ стояли у стены и рассматривали папирус, что висел в рамочке. На Айсис была ночнушка, на плечи наброшена шаль.

– Вот, вот тут что написано? Это проклятие? – спросил Макс и ткнул пальцем в один из символов.

Мисс Дакрэ нахмурилась.

– Не уверена... Это трудно! Иногда иероглифы как буквы, а иногда передают только... идею, смысл. Или имя. Это не как в английском языке. Мне кажется, это имя жреца.

– А он может проклясть твоего отца? Айсис, поторопись, я хочу оставить ещё одно послание сегодня ночью. – Он довольно усмехнулся, и Мейзи поёжилась.

– Не понимаю, зачем нужно ещё одно послание! – ответила мисс Дакрэ. – Макс, если мы напугаем папу, у него случится сердечный приступ. Ты же знаешь, как он слаб. Но, наверное, ты прав – мы должны это сделать, – неуверенно добавила она. – Бедный мистер Траверс! Не надо было говорить, что он за мной ухаживает... Да, ты сказал, что это нужно, но я же не знала, что его арестуют! Я просто хотела сбить полицию с толка... Тогда оставим ещё одно послание, может, Траверса выпустят. Но... Макс, доктора говорят, у папы очень слабое сердце!

– Да всё с ним будет в порядке! – беззаботно сказал Макс. – Дорогая, пожалуйста, не волнуйся, всё... Ой, что это?!

– Кто-то в дверь звонит! Наверное, это доктор Эппс, папа его вызвал... Так, мне срочно надо вернуться в комнату!

Айсис побежала по коридору, а Макс, бормоча под нос ругательства, направился в сторону Мейзи. Девочка быстро подхватила поднос и встала у лестницы, будто только что поднялась. Макс пролетел мимо, не обратив на неё никакого внимания.

– Безмозглая девчонка! – прорычал он.

Мейзи уверена – он не имел в виду её, ведь он её даже не заметил. Как он может говорить такое о мисс Дакрэ, если любит её?.. Это невозможно. Девочка нахмурилась и задумчиво посмотрела на Макса. Вот это-то и странно. Гилберт Каррингтон, её любимый частный сыщик, всегда говорит, что в преступлении важно понять мотив. Всё сводится к вопросам «Зачем?» и «Почему?». А тут Мейзи совершенно не могла понять, зачем и почему всё это происходит. Она помотала головой и пошла дальше по коридору в комнату мисс Дакрэ, чтобы отнести ей чай.

– Добрый день, мисс. Я принесла вам чай.

– Ты кто? – удивилась мисс Дакрэ. – Где Маргарет?

Мейзи сделала книксен и усталилась в пол. Айсис её не узнала – и это ей на руку. Неизвестно, говорил ли лорд Дакрэ своей дочери о Мейзи или нет.

– Мисс, я не знаю, где она. Я пришла в гости, и Финшэм попросил отнести вам чай. Кажется, многие служанки уволились. Что-то с проклятием связано.

У мисс Дакрэ расширились глаза.

– А... – тихо сказала она. – Бедная Маргарет...

«Интересно, Айсис предполагала, что произойдёт нечто подобное, или нет? – подумала Мейзи. – Чего она вообще ждала?» Мейзи медленно поставила поднос на прикроватный столик. Медленно – чтобы как можно лучше рассмотреть, что стоит на столе. Несколько пузырьков с таблетками и микстурой. Градусник в стеклянном стакане. Вышивка мисс Дакрэ – батистовый носовой платок, ещё не законченный. Айсис вышивала в уголке платка инициалы и красивый узор из листьев. Мейзи узнала вышивку – у лорда Дакрэ есть такой платок. Интересно, их тоже вышила мисс Дакрэ?

Мейзи подала чай и улыбнулась, но мысли её были далеко. Зачем мисс Дакрэ всё это понадобилось? Она бы не стала тратить время на вышивание платков для отца, если бы не любила его. Но все эти страшные послания – дело их с Максом рук, в этом нет никаких сомнений – Мейзи застучала парочку на месте преступления.

Интересно, им обоим нужно одно и то же? Мисс Дакрэ боится, что отец может смертельно испугаться, а Максу, кажется, это и нужно.

Девочка протянула Айсис сахарницу и нахмурилась. Скарабея тоже украли Макс и мисс Дакрэ? Вряд ли в доме есть ещё заговорщики. Тогда, получается, рубины должны быть где-то тут, в этой комнате... Мейзи захотелось начать поиски прямо сейчас, но это невозможно. Надо подумать, куда мисс Дакрэ могла спрятать глаза скарабея. Укромных мест в комнате много. Под подушку? Нет, это очень опасно. Служанки сразу бы нашли рубины, когда пришли менять бельё. Но наверняка мисс Дакрэ держит их поблизости.

Мейзи с интересом посмотрела на фарфоровый горшочек на столе, рядом с градусником. Туда как раз поместятся рубиновые глаза...

– Мисс, хотите, я чуть приберусь? – спросила Мейзи, оглядывая стопки книг и газет около кровати.

– Да, да, – неуверенно ответила мисс Дакрэ и глотнула чай. – Только на столике ничего не трогай, пожалуйста, – Мейзи могла поклясться, Айсис взглянула именно на горшочек! – Не знаешь, кто пришёл? Доктор?

– Не знаю, мисс, – сказала Мейзи и подхватила несколько книг. – Хотите, схожу вниз и спрошу?

– Да... Да, пожалуйста. – Мисс Дакрэ чуть приподнялась в кровати.

Мейзи сделала книксен и вышла за дверь, но не закрыла её до конца. Она остановилась и посмотрела в щёлку. Как только девочка вышла из комнаты, мисс Дакрэ поднялась, вытащила градусник из стакана и опустила его в чайник.

Глава восьмая

Мейзи с отвращением помотала головой и отступила от двери, чтобы мисс Дакрэ её не заметила. Она, конечно, не удивлена, что Айсис обманывает врача – в конце концов, только что она, абсолютно здоровая, ходила по коридору. Нет у неё никакого нервного срыва. Но сейчас Мейзи разозлилась. Самой Айсис, возможно, не страшно, а вот её отцу – очень даже страшно, он сильно волнуется, а бедный мистер Траверс вообще за решёткой! Мисс Дакрэ и Макса надо остановить во что бы то ни стало!

Мейзи прекрасно понимала, что у неё нет доказательств и она не сможет убедить лорда Дакрэ, что скарабея украли его собственная дочь и двоюродный брат. Надо это как-то доказать. Девочка всё ещё сжимала в руках газеты, что лежали на полу в комнате Айсис. Пытаясь что-нибудь придумать, она посмотрела на верхнюю из них – её внимание привлекли слова «Ужасный пожар в Лондоне». В статье рассказывали про тот пожар, свидетелем которого Мейзи стала два дня назад. Девочка вспомнила, как люди выбегали из горящего дома, прижимая к груди самое ценное, что смогли спасти из огня. Одним уголком рта девочка улыбнулась. Если она права и мисс Дакрэ спрятала рубины где-то у себя в комнате, наверняка она попытается спасти их из горящего дома, верно? Они ведь такие ценные – не просто же так Айсис вынула их из скарабея!

Дом лорда Дакрэ хоть и полон старинных артефактов, но всё равно современный, в нем повсюду газовые лампы. Мейзи прикусила верхнюю губу, скрутила газету в длинную трубку и поднесла её к настенной лампе. Бумага загорелась очень быстро, и девочка бросила её на мраморный стол, потом добавила туда ещё газетный лист – пошёл дым.

Девочка помахала газетой, отгоняя дым в сторону комнаты мисс Дакрэ, и изо всех сил закричала:

– Пожар!

«Надо было сначала воды принести», – подумала Мейзи, глядя на горящую бумагу. Конечно, Мейзи не собиралась спалить дотла прекрасный дом лорда Дакрэ. Хорошо, что пока пламя далеко от бархатных штор.

Послышался топот, кто-то побежал вверх по лестнице, в комнате мисс Дакрэ засуетились. Огонь спадал, от газеты остался лишь пепел. Мейзи подула на него, надеясь, что появится чуть больше дыма.

Профессор Тобин и лорд Дакрэ уже бежали по коридору, мисс Дакрэ вылетела из комнаты, сжимая в руках фарфоровый горшочек.

– Где пожар? Айсис, с тобой всё хорошо? – крикнул лорд Дакрэ.

– Не знаю... – Мисс Дакрэ судорожно огляделась и наконец заметила пепел от газеты. – Это он?

Пожар? – Она посмотрела на Мейзи: – Что ты сделала?! Я думала, ты пошла посмотреть, кто пришёл!

– Мейзи, всё нормально? – задыхаясь, спросил профессор Тобин. – Это ты кричала?

Девочка кивнула.

– Профессор, извините, если напугала. Вот, это весь пожар, большего нет, – сказала она и указала на стол.

Все с удивлением уставились на пепел. Мейзи подбежала к мисс Дакрэ и вырвала у неё из рук фарфоровый горшочек. Она сняла крышку, и на мраморный стол выпали рубины. Они ярко блестели.

Лорд Дакрэ перевел взгляд на рубины, потом развернулся и попросил слуг, прибежавших с ведрами воды, исчезнуть.

– Произошло недоразумение! Очень виноват! Финшэм, сообщи всем, сегодня вечером у вас выходной.

Трясущимися руками лорд подобрал рубины. Потом взял дочь за локоть и повёл её к лестнице.

– Вам лучше пойти с нами, – сказал он Мейзи и профессору.

– Профессор, спасибо, что прибежали спасти меня! – прошептала девочка, когда они пошли за лордом.

– Мейзи, это была хитроумная ловушка?

Она вздохнула:

– Да. Но я уже жалею, что сделала это. Кажется, лорд Дакрэ расстроился ещё сильнее. Но хотя бы мистера Траверса выпустят...

– Если это и правда Айсис, то Ногач обязан это знать. Должна же быть причина...

Профессор Тобин побледнел – он явно испугался, и Мейзи стало не по себе.

* * *

Мисс Дакрэ сидела в кресле в библиотеке и тихо плакала, лорд Дакрэ заботливо положил ей на колени одеяло.

– Я не больна! – фыркнула она. – Я притворялась. Всё со мной нормально. Не надо так суетиться, папа! – Но потом она привстала и схватила отца за руку. – Когда ты услышал о пожаре, ты прибежал за мной...

– Конечно, за тобой!

– Не за египетскими украшениями, не за папирусом из библиотеки, не за скелетом крокодила, а за мной...

– Айсис, дорогая, конечно же, за тобой! – Лорд Дакрэ втянул голову. – Признаюсь, конечно, когда бы я убедился, что ты в безопасности на улице, я бы вернулся...

– Но в первую очередь ты прибежал за мной... – Будто не веря самой себе, Айсис покачала головой. – Папа, прости меня! Макс сказал...

– Кстати, где он? – лорд Дакрэ огляделся. – Кто-нибудь, скажите ему, что никакого пожара нет.

– Ногач, боюсь, его тут нет, – недовольно хмыкнул профессор Тобин. – Он сбежал.

– И даже не пришёл убедиться, что со мной всё в порядке? – Мисс Дакрэ выпрямилась, её щеки запылали. – Негодяй! Он говорил, что любит меня! – Она снова фыркнула и посмотрела на

носовой платок лорда Дакрэ. – Он сказал, что любит меня сильнее, чем ты, папа. Что тебя волнуют только твои сокровища, что ты снова скоро уедешь в экспедицию, что планируешь это, несмотря на запрет доктора Эппса! А когда ты уезжаешь – мне так одиноко! Поэтому я... – Она опустила голову.

– Ты его украла? Скарабея? Но зачем? – грустно спросил её отец.

– Не надо было его слушать. Я не хотела, чтобы Макс выбросил скарабея, но он сказал, что нельзя держать его в доме – это опасно. Я видела, как ты огорчён, папа, мне так стыдно! Я просто хотела, чтобы ты был дома, чтобы больше никуда не ездил – у тебя слабое сердце...

– И вы, зная, что у отца слабое сердце, решили его напугать? – спросила Мейзи ледяным тоном и подошла поближе к Айсис.

Голубые глаза мисс Дакрэ наполнились слезами.

– Это было просто ужасно с моей стороны, но Макс... – начала она.

– Чего вы ждали? Макс запугал бы до смерти вашего отца, женился бы на вас и прибрал бы к рукам все деньги, – сказала Мейзи, и мисс Дакрэ с ужасом посмотрела на неё.

– Он бы так не поступил!

– Поступил бы! Он ведь не побежал к вам, когда начался пожар, верно?

– Мне так жаль... – прошептала мисс Дакрэ.

– Надо срочно телеграфировать полиции, чтобы Траверса немедленно отпустили! – заметил профессор Тобин и направился к двери.

– Бедный мистер Траверс! – простонала мисс Дакрэ. – Мне так стыдно, что его арестовали!

Лорд Дакрэ успокаивающе погладил дочь по руке. Мейзи закатила глаза. Какой же он жалостливый!

– Вам и должно быть стыдно! – сказала она. – Полиция скоро будет здесь. Расскажите им про Макса. Пусть найдут его по этой его дурацкой заострённой бородке.

– Такие бородки сейчас в моде! – ответила мисс Дакрэ, а потом вдруг вспомнила, что Макс – преступник. И чуть было не довёл её отца до сердечного приступа. – Хотя да. Она дурацкая, тут не поспоришь.

* * *

– Золотой совершен? – Бабушка довольно его оглядела. Золотая монетка блестела на столе в комнате профессора. – Я сто лет не видела таких денег, Мейзи.

– Она его заслужила, миссис Хитчинс, – с гордостью ответил профессор. – Очень даже заслужила! Ваша внучка невероятна. Лорд Дакрэ ею восхищён! – Он улыбнулся. – Мейзи, думаю, он расскажет о тебе своим друзьям. Может, скоро у тебя появятся новые клиенты из высшего общества!

Мейзи хихикнула. Трудно представить, что они придут к ней на Альбион-стрит. Она провела пальцами по изображению королевы на монетке и вздохнула. Как бы хотелось потратить эти деньги! На совершен можно купить несколько новых платьев, и тогда люди вроде Айсис не будут считать её ничтожеством. Но выцветшее фиолетовое платье всё ещё отлично ей служит. Оно очень тёплое. Мейзи вдруг вспомнила детей на берегу реки – бледные, холодные, голодные. На совершен можно купить одежду для них всех. Или обеспечить их горячими обедами на целую неделю. Она точно, хоть и с грустью, решила, что отдаст монету им – и красивые платья быстро испарились из её мыслей.

– Получается, во всём виновата его дочь? – спросила бабушка, неодобрительно цокнув языком. Профессор кивнул:

– Миссис Хитчинс, отношения отца и дочери могут быть очень необычными, – сказал он и задумчиво посмотрел на Мейзи. – Лорд Дакрэ прислал тебе не только деньги. Посмотри, – он вытащил письмо и подвеску девочки. – Думаю, он разгадал, что тут написано.

Мейзи взяла украшение и начала читать письмо:

Дорогая мисс Хитчинс,

Мы с дочерью благодарим Вас за Вашу храбрость. Смею Вас заверить, что в Египет я больше не поеду. Мы с Айсис хотим написать книгу, а мистер Траверс нам поможет.

Я изучил ожерелье, которое Вам подарил отец. Это очень многозначительный подарок!

Линии на подвеске – это рисунок, как Вы, думаю, сами догадались. Я нарисую его в этом письме, чтобы он был чётче. Хотя, наверное, Вы уже поняли, что это глаз.

Это глаз бога Хора, символ здоровья и защиты. Внизу – молитва во здравие ближних.

Может, Ваш отец и не подозревал, что именно отправляет вам, но я точно уверен, что именно этого он Вам и желает.

Большое Вам спасибо.

Ваш верный слуга,

Адольф Трмейн Дакрэ.

Мейзи крепко сжала подвеску и улыбнулась. Лорд Дакрэ, должно быть, прав. Приятно, что папа думает о них с бабушкой, даже когда он далеко от дома. Как будет странно, когда он вернётся, как непривычно... и как хорошо!

Надо написать ему, рассказать про ожерелье, хотя, может, он уже сам всё понял.